

К концу декабря Натка вдруг поняла, что окончательно выдохлась. Нет, разумеется, своей новой жизнью она была довольна. Даже очень. Замужество, которого она так страшилась, имело массу положительных моментов, в первую очередь, конечно, благодаря Таганцеву. Добивавшийся ее несколько лет Костя к своему статусу мужа относился крайне серьезно, а потому впервые в жизни Натка чувствовала себя за надежной мужской спиной, и это ощущение, что за тебя кто-то отвечает, несет ответственность, оказалось неожиданным, а оттого вдвойне приятным.

Настя, ради удочерения которой Натка, собственно говоря, и выходила замуж, оказалась совершенно беспроблемным ребенком, насколько это вообще возможно. Натку она обожала, Таганцева боготворила, за старшим братом Сенькой ходила хвостиком, никогда не капризничала и ела все, что дают.

Вот только вся нервотрепка, связанная с ее удочерением, судебным процессом, расследованием, выводящим «на чистую воду» непутевую

Настюшкину биологическую мать, постоянные поездки в Энгельс, подготовка к свадьбе¹, а потом еще и тяжелый грипп, который они в середине декабря перенесли всей семьей, привели к тому, что к Новому году Натка чувствовала себя выжатым лимоном, пропущенным через двойной отжим и еще высушенным до полного «обессочивания».

Вставать по утрам было сущей каторгой. Для того чтобы привести себя хотя бы в минимальное рабочее состояние, требовалось несколько чашек кофе, а часам к трем дня Натке казалось, что уже наступил поздний вечер, ведь больше всего на свете ей хотелось лечь в кровать, накрыться одеялом, свернуться в уютный клубочек и уснуть. И не просыпаться до весеннего солнышка. Солнышка катастрофически не хватало в Наткиной жизни. Но как говорили в одном анекдоте: «Теперь лето только за очень большие деньги!» Приходилось мечтать во сне, ибо море приходило к ней теперь только там. Потому и хотелось только в люльку!

Вместо этого требовалось соблюдать рабочие дедлайны, готовить еду на вдвое увеличившуюся семью, забирать из детского сада Настюшу, которую туда неожиданно быстро взяли, и проводить вечер, следя за тем, чтобы внимания хватало на обоих детей, да еще и на вернувшегося с работы мужа. Другими словами, моральное состояние

¹ Об этом читайте в романе Татьяны Устиновой и Павла Астахова «Дочки-матери».

у Натки было отличным, а вот физическое оставляло желать лучшего. Ей казалось, что она прекрасно справляется со всеми сложностями и не подает виду, как устала, а потому Натка крайне удивилась, когда в один прекрасный день Таганцев, дождавшийся, пока дети лягут спать и они останутся наедине, закрыл дверь кухни и строго сказал:

— Наташа, тебе надо отдохнуть!

— Что? — удивилась не ожидавшая ничего подобного Натка. — Что ты имеешь в виду? Пораньше лечь спать, что ли?

— Я имею в виду, что тебе нужно съездить в отпуск на недельку, чтобы отдохнуть от повседневной рутины и восстановить нервную систему после всего того, что тебе пришлось пережить за эти осень и зиму.

— Что значит мне? — снова удивилась Натка. — По-моему, мы с тобой вместе проходили через все бюрократические процедуры и суды, связанные с удочерением Настюши, а ты еще и целое расследование провел. Да и повседневная, как ты выражаешься, рутина у нас с тобой одинаковая, не говоря о том, что работа у тебя более сложная и опасная. Так что не очень понимаю, с чего это я как-то по-особенному устала и почему я должна ехать в отпуск без тебя.

— Потому что меня сейчас никто в отпуск не отпустит, да и выехать из страны с моей работой проблематично, а теплое море сейчас только

за границей, к сожалению, — пояснил Таганцев спокойно.

То есть речь шла, оказывается, еще и про море. Неожиданно сны начали сбываться?

— Костя, я, конечно, очень ценю твою заботу обо мне, но в отпуск я без тебя не собираюсь и никакое море мне не нужно. Как ты вообще себе это представляешь? А куда я детей дену на то время, пока буду валяться на морском песочке? Да и денег у нас таких нет.

— За детьми присмотрят Сизовы, им не впервой. Сеньку они любят, как родного внука, да и в Настюшке души не чают. Если купить путевку в первых числах января, то в школе как раз будут каникулы, так что Сеньку можно будет с чистой совестью отправить в деревню. Побудут с Настей на свежем воздухе. После болезни им это даже полезно. А что касается денег, то мне годовую премию должны дать. Да и недорого это выйдет, не сезон же, особенно если уезжать в первых числах января, а не до Нового года.

Натка собралась было и дальше возмущаться несвоевременным и невозможным мужниным предложением, но против воли представила себя лежащей под ярким солнцем на горячем песке, почти услышала шум волн и почувствовала, как готовность сопротивляться слабеет. Она действительно устала и знала об этом, и была благодарна мужу, что он это заметил. В конце концов, Костя прав, Сизовы обожают ее детей, повозиться с ма-

лышкой им в радость и помочь они всегда готовы. Так что не будет большого греха, если Натка попросит взять Сеньку и Натку на неделю. Конечно, если бы можно было уехать вместе с мужем, то она бы даже не думала. Но раз это невозможно, то можно рассмотреть и другие варианты. Никому не пойдет на пользу, если она свалится.

— Костя, ты у меня самый лучший муж на свете! — горячо сказала она и, вскочив с табуретки, повисла у мужа на шее. — Я тебя не заслуживаю. Давай сделаем так. Я слышала, что в России действует туристический кешбэк, по которому можно вернуть то ли двадцать, то ли сорок процентов стоимости путевки, поэтому на море я все-таки не поеду, бог с ним, с морем, летом съездим все вместе, с детьми, им тоже полезно на теплом песочке поваляться, а я пока выберу российский дом отдыха или пансионат, проведу там недельку, поваляюсь с книжкой, похожу на процедуры какие-нибудь, по зимнему лесу погуляю. А мне за это еще и часть денег вернется, так что для нашего с тобой семейного бюджета не накладно будет.

— Ты делай так, как тебе лучше, а про деньги не думай, — строго сказал Таганцев и поцеловал жену в кончик носа. — Нам всем надо, чтобы ты вернулась отдохнувшая, здоровая и полная сил. А за нас не беспокойся. Не пропадем мы тут.

Ночью Натке вновь снилось море. Синие-синие, с пенной шапкой, какая бывает после того,

как пусть и не до конца, но уляжется шторм, волны набегали на песочный берег, а потом отступали, унося с собой в бесконечность мелкие ракушки, которые там, во сне, пыталась собирать Натка. Увидев подходящую, она наклонялась, чтобы подобрать ее, но набежавшая волна скрывала ракушку под бурунчиками воды, а потом забирала с собой, в открытое море. А может, надежно зарывала в слой песка, чтобы собирательница никак не могла до нее добраться.

Сквозь сон Натка пыталась понять, кем было море, другом или врагом. Но оценка никак не складывалась. Вода казалась теплой, но море яростно шипело, окатывая Натку целым фонтаном брызг, и ракушки прятало так усердно, словно не хотело делиться своими богатствами. Натка на море сердилась, потому что ракушки были ей нужны для чего-то очень важного, только она никак не могла вспомнить, для чего именно.

Проснувшись утром, она стряхнула с себя остатки сна, словно прощаясь с морем до лета. Не будет она тратить деньги на дорогостоящую зарубежную поездку, отдохнет в Подмосковье. А если повезет, то найдется какой-нибудь санаторий в Сочи, Крыму или Калининграде. Тогда и морем можно будет подышать, подумаешь, не сезон.

Отправив сына в школу, дочку в садик, а мужа на службу, на работу в этот день Натка ехала в приподнятом настроении. В ее ежедневной рутине

и серой московской декабрьской хмари появился просвет — предвкушение отпуска, навешанного не только сном о море, но и конкретным предложением любимого человека. На сегодня у нее было запланировано довольно много верстки, но она дала себе слово разобраться со всеми делами как можно быстрее и заскочить в турагентство.

Фирма, с которой Натка в доковидные времена отправлялась во все свои путешествия, не выдержала пандемийных ограничений и закрылась, но в соседнем с ее издательством здании недавно открылся офис какой-то туристической конторы, о чем свидетельствовала вывеска, мимо которой Натка проходила дважды в день, если не оставалась работать из дома. Пару недель назад ей даже вручили какой-то рекламный купон, привлекающий новых клиентов дополнительными скидками.

Тогда она не думала ни о каком отпуске, но мальчика-промоутера, одетого в костюм раскидистой пальмы, ей стало жалко, и купон она взяла. Да, решено, туда она и пойдет, чтобы не тратить время на дорогу. Да и лишняя скидка в их с Костей ситуации вовсе не помешает.

Выполняя необходимые по работе действия, мыслями Натка была далеко от декабрьской Москвы. До Нового года всего неделя, елка наряжена, подарки куплены, меню составлено. Уже решено, что из-за маленькой Насти отмечать праздник они

будут дома, даже в деревню не поедут, а старшая сестра Натки, Лена, придет к ним с Таганцевым в гости. Правда, у Лены был теперь кавалер, бизнесмен Виталий Миронов, вот только отмечать вместе Новый год он почему-то Лену не звал, отчего сестра пребывала в ужасном настроении. Таким мрачным, что Сашка, которая собиралась уехать на турбазу вместе со своим другом Фомой Гороховым и тусить там в молодежной компании, пообещала загадать желание под бой курантов вместе с семьей, а уехать только потом. В конце концов, Новый год — семейный праздник!

Все было решено, и Натка позволила мыслям свободно дрейфовать в сторону предвкушаемого теперь отпуска. Она то представляла, как окажется в заснеженном зимнем лесу, где с тяжелых дрожащих еловых лап падает на лицо мягкий снег, скрипит под ногами хрусткий, ослепительно-белый наст, а мороз рисует узоры на стеклах, то воображала себя стоящей на пирсе, уходящем в Балтийское море, вдыхающей соленый морской воздух, то грезила о солнце и двенадцати градусах тепла в Сочи, где можно сидеть в подогреваемом открытом бассейне.

Однако из-за искусителя Таганцева мысли то и дело сворачивали в сторону обжигающего ступни пляжного песка и набегающих морских волн из ночного сна, но Натка быстро спохватывалась и строго велела себе не мечтать о несбыточном. Нет у них сейчас такой финансовой возможно-

сти, чтобы отправиться на заграничный пляж, да и морального права нежиться у моря в одиночестве у нее, Натальи Кузнецовой, не имеется. Каждый раз, доходя в своих внутренних рассуждениях до этой точки, Натка вздыхала и выныривала из запретных мечтаний.

Служебные дела она закончила к четырем часам. На то, чтобы заскочить в турагентство и гарантированно не опоздать в садик за Настей, оставалось около часа.

— Можно я убегу пораньше? — Натка заглянула в кабинет начальника, который увлеченно разговаривал с кем-то по телефону.

До уха Натки донеслись слова о преимуществах гусей из супермаркета перед фермерскими, которые еще дополнительно нуждались в ощипывании и разделке. Что ж, совесть ее чиста, ведь мысли начальника тоже крайне далеки от работы.

— Что? Иди, конечно. — Начальник развернулся в кресле и замахал рукой, подтверждая смысл сказанного. — Ну и что, что магазинный гусь в два раза дороже, зато жене с ним возиться не надо.

Последние слова предназначались явно не Наталье, поэтому она ретировалась из кабинета, плотно прикрыв за собой дверь. Всему офису информация про гусиные преимущества была не нужна. Натянув пуховик и схватив сумку, Натка выскочила из офиса и чуть ли не бегом рванула к соседним дверям «в туристический рай».

Зайдя в офис туркомпании «Лайк-отдых», Натка даже застыла от неожиданности. Народу там было, как пчел в улье. Кажется, такая планировка служебного пространства называлась «open office».

Менеджеры, сидящие практически плечо к плечу, звонили одновременно по десятку телефонов, перекрикивая друг друга. Щелканье клавиш компьютеров создавало беспрестанный «клеткот», как будто стая птиц вела бесконечный спор о чем-то важном на своем непонятном языке.

— Кому горящий Крым? — выкрикнула какая-то девушка с малиновыми волосами и пирсингом в носу. — Поезд завтра, новогодний ужин включен в стоимость тура, поют «стрелки» или «белки».

Нет, новогодний ужин у Натки был «включен» совсем в другом месте и отправляться в путешествие раньше второго января она точно не планировала, и никакие «белки-стрелки» ей были не нужны.

— Давай мне, — тут же отозвался худосочный парень в рваных, несмотря на зиму, джинсах и толстом свитере крупной вязки, очень модном и стильном. — Думаю, что найду клиента, кому удастся это продать. Ялта или Евпатория?

— Коктебель!

— Скидывай, я тоже в рассылку включу, — отозвалась полная дама, которая, похоже, здесь была самой старшей из всех менеджеров.

Даже старше Натки. Для себя она решила, что, пожалуй, обратится за консультацией именно к ней, остальных хипстеров она побаивалась, справедливо полагая, что они вряд ли поймут ее скромные запросы на бюджетный и спокойный отдых без каких-то изысков.

— Горящий Вьетнам, вылет завтра, — снова раздался звонкий голос девушки с малиновыми волосами. — И еще Казань, заезд третьего января.

Пожалуй, про Казань Натка хотела бы услышать подробнее.

— Вьетнам беру!

— И я!

— И я! — послышалось отовсюду.

Натка почувствовала, что у нее от шума и обилия впечатлений начинает кружиться голова. Выбор тура перестал казаться таким уж приятным делом, как виделось изначально. Уйти, что ли? В конце концов, время еще есть, можно поискать подходящий тур в интернете, а потом вернуться, уже точно понимая, что именно ей надо. Она с сомнением посмотрела на полную даму, которая все еще разговаривала по телефону, расписывая потенциальному клиенту, кажется, плюсы новогоднего празднования в Коктебеле в компании сексапильных «стрелок» или «белок».

— Простите, вы что-то хотели?

Натка обернулась на мелодичный женский голос. Рядом с ней стояла изящная хрупкая блон-

динка с огромными голубыми глазами, такими ясными, словно прозрачная вода в озере. Длинная и толстая коса спускалась ниже пояса. На девушке было длинное, облегающее фигуру шерстяное платье с приколотой у воротника крупной и очень дорогой брошью. Весь ее вид внушал доверие, Натка невольно подумала, что умение располагать к себе с первой минуты наверняка очень помогает в таком бизнесе, как туристический.

— Да, у меня появилась возможность улететь в отпуск на семь дней со второго по девятое января, — сказала она и улыбнулась.

— И куда бы вы хотели? На море? Таиланд, Вьетнам, Мальдивы?

Натка рассмеялась, хотя и невесело.

— На Мальдивы я, конечно, хотела бы, скрывать не буду. Мне кажется, любой человек туда хочет. Вот только мой бюджет довольно скромный, так что с мечтами о море я распрощалась. Мне нужен недорогой, но максимально комфортный отдых в России. Не пляжный, но спокойный, далекий от экстрима. Его в этом году в моей жизни и так было хоть отбавляй.

— Зачем же так легко прощаться с мечтами? — Девушка-менеджер снова улыбнулась. — Меня, кстати, Кристина зовут. Я уверена, что смогу вам помочь воплотить ваши мечты, чтобы не пришлось жертвовать ни морем, ни комфортом, ни деньгами. Итак, давайте начнем сначала: где бы вы хотели отдохнуть?

— Там, где это дешевле всего, — призналась Натка. — Я знаю, что на путешествия по России действует кешбэк, а еще у меня есть рекламный купон вашей фирмы. Я понимаю, что выгляжу не очень выгодным клиентом, но буду рада, если мы с вами посотрудничаем. Понимаете, я несколько лет не была в полноценном отпуске. Сначала из-за пандемии никуда было не съездить, а в этом году обстоятельства так сложились, что летний отпуск я потратила на суды в связи с семейными делами, так что отдохнуть мне действительно необходимо.

Лицо Кристины выражало сочувствие. Какая все-таки славная девушка. Она перекинула свою невероятную косу с одного плеча на другое и улыбнулась еще более ясной улыбкой, чем раньше.

— Программа кешбэка вам не поможет. Даже не буду объяснять, почему, просто поверьте мне на слово. Но у нас есть одно эксклюзивное предложение, которое вам совершенно точно понравится. — Кристина заговорщически понизила голос. — Честно говоря, я не имею права вам о нем говорить, потому что оно действует только для постоянных клиентов, уже совершивших с нашей фирмой не менее двух путешествий, но в вашем случае я пойду навстречу, потому что вижу, что вам действительно крайне необходим отдых.

— Мне не хотелось бы становиться для вас источником неприятностей, — запротестовала

Натка. — Если мне не положено, то давайте поищем что-нибудь другое.

— Ну что вы, — Кристина заулыбалась еще шире, — у меня не будет никаких неприятностей. Каждый менеджер имеет свою программу бонусов и сам решает, кому их предлагать. У меня есть возможность оформить вам крайне выгодное предложение, и я с удовольствием это сделаю. Поверьте, вы останетесь очень довольны, а главное — сможете отдохнуть на теплом море, поваляться на песочке и вволю наплаваться, и все это за очень небольшие деньги.

— Если честно, звучит, как сказка, — сказала недоверчивая Натка. — Так не бывает, чтобы что-то хорошее стоило совсем недорого.

— А вот и бывает, — заверила ее Кристина и снова перекинула косу. — Когда появляется новое туристическое направление, оно не может дорого стоить, потому что не набрало достаточного количества положительных отзывов от клиентов. Если вы станете одной из первых, то потом поделитесь вашим опытом со знакомыми, и это позволит нашему агентству привлечь новых клиентов. Так что, сделав скидку вам сейчас, мы сможем в дальнейшем сэкономить на рекламе, вот и все. Готовы посмотреть предложение?

— Готова, конечно, — согласилась Натка.

На море хотелось уже нестерпимо, и она даже пальцы скрестила на левой руке, чтобы предложение оказалось действительно выгодным.

Кристина провела ее к дальнему столу, усадила в кресло, оказавшееся таким удобным, что вставать совершенно не хотелось, деловито зашелкала мышкой компьютера, выводя на экран потрясающей красоты картинку: на фоне ясного голубого неба и яркой синевы моря, под сенью пальм, на кромке песочного пляжа стояли симпатичные бунгало, крытые тростником. Возле каждого — шезлонги и столики с коктейлями и огромными тарелками тропических фруктов. Натка непроизвольно сглотнула слюну. На другой фотографии был потрясающей красоты водопад, по обеим сторонам которого простирались джунгли с увитыми лианами деревьями.

— Вылет из Москвы второго января, — щебетал при этом ангельский голосок Кристины, — перелет с одной пересадкой. Понимаю, что это не очень удобно, но прямых рейсов, к сожалению, нет. Четвертого вы на месте, одиннадцатого вылет обратно, двенадцатого января будете в Москве.

Натка в уме прикинула, что после окончания новогодних праздников семья останется без нее всего на четыре дня. Если оставить Настюшу у Сизовых, то с одним Сенькой Таганцев точно справится, да и отпуск ей на четыре дня точно дадут. С датами все складывалось. Если еще и с деньгами получится, то все будет отлично. Оказаться внутри рая с картинки хотелось невыносимо.

— Как называется это место? — спросила она, потому что, оказывается, прослушала главное.

— Манзания, — все с той же восторженностью в голосе объяснила Кристина, — это совсем маленькая республика в Центральной Африке, но все же выходящая на побережье. Манзанцы — небольшой, но крайне гостеприимный народ, который развивает туризм в своей стране, поскольку хочет сделать это отраслью экономики. Страна небогатая, но климат и красоты природы искупают все, тем более что туристам там всегда рады.

К своему стыду, о такой стране, как Манзания, Натка никогда не слышала. Впрочем, географию она в школе не любила, как и большинство предметов, не имеющих отношения к творчеству. Надо будет почитать на досуге.

— И сколько стоит тур?

Для себя она установила в голове планку на уровне восьмидесяти тысяч рублей, решив, что это предел того, что она может отдать за недельный отпуск. Ясно, что за такие деньги не улетишь за границу, да еще с пересадкой, так что с мечтами о пальмах и ярко-синем море все-таки придется распрощаться.

— Эксклюзивное предложение — восемьдесят две тысячи рублей, включая перелет и проживание с двухразовым питанием. С вашим купоном на скидку вы можете оформить тур за шестьдесят шесть тысяч рублей, — сообщила Кристина, пощелкав клавишами компьютера.

Натке показалось, что она ослышалась. За неделю на морском курорте с двухразовым питанием и перелетом менее семидесяти тысяч? Да этого быть не может. Сомнение было тут же высказано вслух и незамедлительно развеяно Кристиной.

— В том-то и дело, что может. Я же сказала вам, что это эксклюзивное суперпредложение, которое встречается не так часто. В данный момент осталось всего десять туров, и цены на них действуют до конца сегодняшнего дня. Будете брать?

В голосе турагента Натка расслышала нотки нетерпения. Кристина и так уже потратила на нее достаточно времени, а в ее работе время — это деньги. Наверняка у нее есть и другие клиенты, которые хотели бы в начале января оказаться у ласкового моря за совсем смешные деньги, так что девушке незачем уговаривать некую Наталью Кузнецову поверить в свое везение. Да и рабочий день заканчивается. Спohватившись, Натка посмотрела на часы. В турагентстве она провела уже сорок минут; чтобы вовремя забрать Настюшу из детсада, нужно поторапливаться.

— Я бы очень хотела поехать, — призналась она, — только мне все равно нужно посоветоваться с мужем. Скажите, я могу оплатить тур завтра?

— Эксклюзивная цена действует только один день. Завтра будет на тридцать процентов дороже, что невыгодно даже при наличии вашего купона. Кроме того, я не уверена, что эти туры не расхва-

тают еще сегодня, как горячие пирожки. Сами понимаете.

Конечно, Натка понимала. Еще как. В нерешительности она снова посмотрела на сияющий экран стоящего перед ней компьютера, где голубело небо, синело море, ярко светило солнце, переливался хрустальными брызгами водопад. В конце концов, что ей скажет Таганцев? Он же сам предложил жене отдохнуть? Так почему же он должен быть против именно этой поездки, тем более что обойдется она совсем недорого. Решено, сейчас она оформит тур, оплатит поездку и побежит за Настей, чтобы ребенок не чувствовал себя в детском саду брошенным и одиноким, оставшись позже других детей. А вечером расскажет Косте о своем решении, и они вместе порадуются, что ей предстоит такое захватывающее приключение.

— Знаете, Кристина, — решительно сказала она и полезла в сумочку за загранпаспортом, — оформляйте. Я готова оплатить этот тур.

* * *

Последняя неделя до Нового года всегда проходит в предвкушении праздника, но при этом заполнена делами до предела. Нужно успеть закрыть все рабочие вопросы, чтобы спокойно уйти на новогодние каникулы, купить все продукты, проверить, хватает ли подарков, нарядить елку, продумать праздничный наряд, заранее поздра-

вить важных людей, которых не планируешь повидать в каникулы, придумать программу на десять дней выходных, чтобы не превратиться в тюленя, окончательно согласовать меню. Просто ужас, сколько дел.

Встречать бой курантов было решено у моей сестры Натки, которая в уходящем году не только вышла замуж, но и удочерила замечательную девочку Настеньку. Наличие трехлетнего ребенка в семье накладывает определенные ограничения на празднование, поэтому, посоветовавшись на семейном совете, мы решили, что вечером тридцать первого соберемся у Натки дома, дождемся наступления Нового года, поднимем бокалы шампанского, вручим подарки нетерпеливо ожидающим их детям, а потом спокойно разоидемся.

С таким планом согласились все. Натка и ее муж Костя Таганцев предвкушали, как уложат детей спать, проводят гостей и останутся праздновать вдвоем. Молодожены, что тут скажешь. Моя дочь Сашка радостно сообщила, что уже в половине первого за ней приедет ее бойфренд Фома Горохов, который отдаст дань семейному празднику, после чего они с Сашкой поедут в компанию своих друзей на какую-то турбазу, а я собиралась вернуться домой и лечь спать. Мой новый друг, бизнесмен Виталий Миронов, успевший плотно влиться в мою семью и очень ей полюбиться, почему-то молчал про Новый год, ничего

мне не предлагая и ни о чем не спрашивая, что меня, признаться, крайне напрягало.

Какое-то время назад он предложил мне переехать к нему жить, чтобы Сашка хозяйничала в нашей съемной квартире одна. Не скрою, мне было приятно это услышать, но к таким резким переменам в своей жизни я оказалась не готова. К сожалению, мой предыдущий опыт общения с мужчинами был довольно болезненным, и снова ошибиться я не хотела.

Виталий отнесся к этому с пониманием. За те несколько месяцев, что мы были знакомы, он вообще ни разу не сделал и не сказал что-то, что пришлось бы мне не по нраву. Я начинала к нему привыкать, и это меня пугало, потому что гарантировало болезненную ломку в случае, если что-то сломается. Натка, когда я высказала свои опасения, обозвала меня дурочкой.

— Нельзя бояться того, что еще не наступило, — сказала она авторитетно. — Жить нужно сегодняшним днем и удовольствие получать сейчас, не боясь, что потом оно исчезнет. До завтра еще дожить надо, и последние годы со всей неоспоримостью это доказывают, так что, Лена, живи и радуйся, что тебе встретился такой классный мужик. Если бы я не любила Таганцева, то ужасно бы тебе завидовала. Или вообще отбила его.

В этом вся моя сестрица. Я, конечно, очень ее люблю, да и вообще привыкла за нее отвечать

и вытаскивать из разных передраг, в которые моя младшая сестра регулярно попадает, но при этом хладнокровно оцениваю все ее недостатки, в перечень которых, помимо бесшабашности и умения влипнуть в неприятности, входит еще и неумение держать язык за зубами. Вот вечно она так — ляпнет так ляпнет.

Виталий, которому я пересказала свой разговор с сестрой (каюсь, не могла удержаться), засмеялся и сообщил, что Натка совершенно не в его вкусе, потому что ему нравятся взрослые самостоятельные женщины, а не застрявшие в детстве особы с ветром в голове. И это его заявление тоже было мне приятно, хотя до конца я так и не поняла, что именно заставляет этого успешного, состоявшегося в жизни, да и что скрывать, красивого мужчину встречаться с уставшей от жизни занудой-судьей со взрослой дочерью, обычной внешностью и шрамами на душе. Впрочем, может, Натка и права, об этом просто не надо думать, а жить, пока живется.

Мой возлюбленный не только молчал про Новый год, но и позавчера уехал в командировку. У него тоже оказались дела, которые необходимо закрыть до Нового года, и они требовали его присутствия в Санкт-Петербурге, где у Миронова были клиники, входящие в его сеть. Так что все вечера на этой неделе принадлежали только мне и Сашке, а также всему тому перечню задач,

которые необходимо было решить перед тем, как уйти в долгосрочный новогодний отпуск.

Проснувшись сегодня утром, я с удовольствием предвкушала вечер, в который мы с Сашкой договорились нарядить елку. Достать ее с балкона и помочь собрать вызвался Фома. Когда я пришла на кухню, дочь была уже там, увлеченно готовя какой-то завтрак. Разумеется, веганский. Моя Сашка — известный блогер — помешана на здоровом питании, но при этом любит вкусно поесть, поэтому постоянно изобретает какие-то необычные рецепты.

Иронически покосившись на нее, я залезла в холодильник, соорудила себе большой и вкусный бутерброд, сварила кофе и уселась за стол, щелкнув кнопкой телевизора. Два человека в студии обсуждали преимущества туристического кешбэка и результаты его введения в минувшем году. Как-то я уже слышала этот загадочный термин, но в суть его не вникала.

— Сань, ты понимаешь, о чем они говорят? — спросила я свою продвинутую дочь. Иногда мне кажется, что она разбирается в современных реалиях гораздо лучше меня.

— Конечно, — тут же отозвалась Сашка. — Я как-то вела рекламный стрим о преимуществах этой туристической программы и о том, как она работает. Впервые эта программа была опробована в 2020-м и действовала несколько месяцев, в этом году было объявлено сразу о нескольких

этапах и расширен перечень направлений, на которых можно получить кешбэк при покупке путевок. Последний этап был закончен десятого сентября, и в период его действия продажи туров выросли в два-три раза.

— Но это действительно выгодно, когда тебе возвращают двадцать процентов от стоимости тура, — согласилась я. — Только это же бешеные деньги для государства.

— На последний этап программы с барского плеча, то есть из федерального бюджета, скинули аж три миллиарда рублей и за две недели продаж туристы «съели» более двух с половиной миллиардов, то есть практически всю сумму, — сообщила моя всезнающая дочь. — А вообще с начала действия программы два года назад туристы потратили на туры по стране аж восемьдесят четыре миллиарда рублей, пятнадцать с половиной из которых вернулись на карты в виде кешбэка.

— Двойная выгода получается, — сказала я, — граждане экономят свои деньги на отпуск, а туристическая сфера получает существенное вливание в экономику. Ведь эта программа, если я правильно понимаю, распространяется только на туры по России, значит, эти восемьдесят с лишним миллиардов остаются внутри страны и пополняют бюджеты отелей, ресторанов, идут на зарплаты работников отрасли. Хороший качественный стимул, я даже поражена, что наше государство придумало эту меру поддержки. Реально с умом.

— За осенний этап кешбэка в 2022 году самыми востребованными направлениями для путешествий у россиян стали Адыгея, Чечня и Дагестан, а также Калининградская область, Республика Карелия, Кольский полуостров и озеро Байкал, — говорила тем временем ведущая в телевизоре.

Я невольно призадумалась, какое из этих мест мне бы хотелось повидать. Пожалуй, Байкал, да и то если бы там оказались достаточно комфортные условия проживания.

Почему-то воображение рисовало сладостные картинки бесцельного валяния на берегу моря. Я просто физически ощущала горячий песок, обжигающий ступни, пока бежишь к линии прибоя, теплую воду, поднимающуюся сначала до щиколоток к коленям, потом доходящую до бедер, потом до талии, представила, как я ложусь на волну и плыву, чувствуя, как море поддерживает меня, ласково принимает в свои объятия. Нет, ничто не сравнится с поездкой на море, ничто. Хотя и в России море есть тоже. Если летом подобная программа будет действовать, то можно и попробовать. Почему нет?

Словно в ответ на мои мысли ведущая продолжила говорить:

— Следующий этап кешбэка запланирован на 2023 год. Точные сроки проведения пока неизвестны, но обычно программу кешбэка запускают в межсезонье. Так, в 2022 году акция действовала поэтапно с января по апрель: под программу по-

пали 23 февраля, 8 марта и даже майские праздники и июнь. Поэтому ожидать следующий этап кешбэка можно в первом полугодии 2023 года. Предварительно условия программы останутся теми же. Тур можно будет приобрести в любой регион России, с каждой оплаченной путевки вернуть двадцать процентов от ее стоимости, при условии, что оплата будет произведена с банковской карты «Мир». Точные сроки программы сейчас прорабатываются в правительстве.

Я представила, как предлагаю Виталию съездить в Сочи, чтобы вернуть кешбэк, и засмеялась. Скорее, если я только заикнусь, что хочу на море, любимый тут же купит какие-нибудь Мальдивы. Признаться, за все то время, что мы вместе, я так и не смогла привыкнуть к этой новой для меня формуле общения с деньгами. Мы с Наткой — обе матери-одиночки, привыкшие с умом тратить каждый рубль. При этом я еще и квартиру снимаю, а потому не привыкла к бессмысленным тратам, так что Мальдивы мне могут только сниться. А вот бизнес Миронова на таком уровне, что для него и фешенебельные острова, и перелеты в бизнес-классе, и пятизвездочные отели вовсе не являются чем-то удивительным. На мгновение мне снова стало страшно от того, какие мы разные. Впрочем, зачем об этом думать, если он даже не собирается быть со мной рядом в главную ночь года? Настроение у меня резко испортилось, но я тут же отогнала тревожные мысли прочь. И как

можно так жить, чтобы даже мысли об отпуске становились источником негатива? Нет, нужно срочно менять сознание.

— Ладно, Сашка, спасибо за объяснения, но отпуск нам все равно в ближайшее время не грозит. Так что будем ждать нового этапа кешбэка, — вздохнула я и залпом допила кофе. — Пока поеду на работу по зимней Москве, которая тоже не самое плохое место на планете, к тому же очень красивое. Ты сегодня будешь поздно?

— Пока не знаю. После института у меня рекламная встреча. Снимаем вновь открывшуюся студию красоты. А дальше Фома подъедет и там решим, либо домой приедем, либо куда закатимся. Ты как? Продержишься вечер в одиночестве?

— Вообще-то мы собирались сегодня елку наряжать, — возмутилась я.

— Точно! — согласилась Сашка. — Ну, значит, домой приедем как штык. Курицу пожаришь с картошкой?

— А как же здоровое питание? — изумилась я. — Жареная курица вместо креветок и авокадо? Да еще и с жареной картошкой?

— Мама! Раз в год можно. Наряжать елку — это семейный праздник, так что его не грех и отметить. Кроме того, я могу и не есть. Креветки и авокадо в холодильнике, сварганю себе салат, а вот Фома курицу и картошку в твоём исполнении очень любит, вот и побалуй его. Договорились?

Я сказала, что договорились, и поехала на работу. Там меня ждал мой помощник Дима, разумеется, уже сваривший кофе. Я же по дороге с парковки забежала в кофейню и купила два круассана с миндалем. Кофе был обжигающим, круассаны свежайшими, день не обещал сложных и запутанных дел, такие вообще старались не назначать на последнюю неделю перед Новым годом, а потому мысли мои вновь свернули на то, что связано с отдыхом.

— А вы где планируете проводить выходные, Дима? — спросила я, хотя обычно не позволяла себе переходить личную границу в общении с другими людьми. Уж со своим помощником так точно.

— Новый год с родителями, все-таки семейный праздник, — немного конфузливо сказал он. — Точнее, мои предки — люди современные, всё понимают и вполне бы могли обойтись без меня, но вот родители моей девушки считают, что наше знакомство продолжительностью в несколько месяцев не дает мне права ни увести ее из дома, ни отмечать праздник у них в гостях. Поэтому она должна обязательно быть на семейном торжестве, на которое я не приглашен. Но зато уже первого числа мы с Женей улетаем в Дубай. Провести недельку на горячем песочке у теплого моря, чем плохо?

Женей зовут девушку, с которой Дима познакомился, считая ее мошенницей, однако недо-

разумение быстро разъяснилось, у молодых людей оказалось много общего, и последнее время мой помощник выглядел до неприличия счастливым. Я, признаться, думала, что дело даже идет к свадьбе, но оказывается, с главной ночью года проблемы не только у меня. А у моря, разумеется, неплохо. Совсем неплохо. Интересно, и почему я сегодня с утра думаю о море.

К сожалению, моя работа предусматривает хорошую информированность. Кто, как не судья, знает о том, как часто предвкушаемый и такой желанный отпуск оказывается испорченным по вине туроператора, оказавшегося не слишком добросовестным. Каждый год после классического отпускного сезона появляется целый шквал исков по возврату денег за несостоявшиеся или не соответствующие обещанному туры, а потому лично я сто раз подумаю перед тем, как отдавать свои деньги непонятной фирме, какими бы сладкими ни были ее обещания.

Фраза «Не понравится — мы вернем деньги», как правило, встречается только в рекламе. В большинстве случаев для того, чтобы вернуть оплату за путевку, нужно обратиться к нам, в суд. Путевка — это туристский продукт, и для того чтобы отказаться от него, не потеряв в деньгах, нужно хорошо знать свои права и действовать в соответствии с законодательством.

Сперва покупатель тура должен обратиться к туроператору с письменным заявлением о расторжении заключенного договора и возврате денег (это при условии, что по каким-то своим обстоятельствам в поездку он отправиться не может) или с письменным изложением претензий по уже состоявшейся поездке. В случае отказа туроператора добровольно расторгнуть договор или компенсировать некачественную услугу придется подготовить исковое заявление и необходимые документы, подтверждающие свою правоту, и представить их в суд.

В случае отказа клиента от поездки турфирма вправе не возратить средства полностью, ведь она уже могла понести фактические затраты, например сделать предоплату гостиничного номера или оформить страховку. Однако в этом случае туроператор обязан предоставить клиенту документальное обоснование понесенных им затрат, которые суд примет во внимание, уменьшив выплату. Вот с этим, как всегда, случается загвоздка, так как наши туристы, считая себя правыми, забывают собрать доказательства.

Ну а если возврат путевки производится в связи со стихийным бедствием, как это было в 2005 году в Азии, или, например, начавшимися в месте предполагаемого отдыха массовыми волнениями, здесь стоит вспомнить Грузию, Сирию, то следует распечатать скриншот официального со-

общения Министерства внутренних дел России, подтверждающее соответствующую угрозу и содержащее просьбу воздержаться от поездок в ту страну. Этот скрин, разумеется, нужно заверить у нотариуса. В этом случае любой турист имеет право требовать полного возвращения стоимости тура, если подает заявление до начала путешествия, а туроператор обязан вернуть всю сумму, будучи не вправе удерживать даже фактически понесенные расходы. Вы спросите: а когда же в суд?

Так вот исковое заявление в суд можно подавать, если туроператор не вернул деньги в течение десяти дней после написания заявления об аннулировании тура. Для того чтобы было официальное подтверждение этой даты, свою письменную просьбу о расторжении договора нужно не только отнести в офис турфирмы и отдать в руки сотруднику, но и отправить его по почте заказным письмом с описью вложения.

К сожалению, при рассмотрении подобных дел я несколько раз сталкивалась с тем, что подобной мерой граждане пренебрегали, что затягивало процесс. Турфирма утверждала в суде, что никакого заявления не получала, и опровергнуть это было невозможно.

Еще один важный момент, который нельзя упускать. Заявление на возврат денег за путевку должно содержать грамотно составленные требования, информацию об обстоятельствах случив-

шегося, а также доказательства, которые их официально подтверждают.

— Вы о чем-то задумались, Елена Сергеевна? — прервал мои размышления Дима.

— Да, думаю об отпуске, как и положено судье, с точки зрения составления искового заявления, — честно призналась я. — Дима, вот ты помнишь, какие требования может предъявить клиент туроператору?

— Да ну, Елена Сергеевна, сглазьте еще! — не на шутку всполошился мой помощник, но тут же послушно стал перечислять, словно экзамен сдавал: — О возврате денежных средств, о выплате компенсации морального вреда, о выплате неустойки за нарушение срока исполнения требований потребителя в размере трех процентов от стоимости услуги за каждый день просрочки, о штрафе в размере пятидесяти процентов суммы в пользу потребителя, ну и судебные расходы, разумеется.

— Молодец, студент! А заявление исковое куда подается? — лукаво прищурилась я, продолжая экзаменовать помощника.

— Иск можно предъявить по выбору туриста в суд по месту жительства потребителя, по месту нахождения ответчика или по месту заключения либо исполнения договора. Если цена иска составляет не более пятидесяти тысяч рублей, то иск подают в мировой суд, а если больше данной суммы — то в суд общей юрисдикции.

— Дмитрий, и когда вы уже соберетесь сдать квалификационный экзамен, чтобы самому стать судьей, а не помощником, — вздохнула я. — Вы уже совершенно к нему готовы, каждый день в этом убеждаюсь. Ладно, пойдем работать.

— Просто у нас с вами было прошлой весной подобное дело, — смущенно заулыбался он. — Помните, в суд с иском обратился некий гражданин Петренко, который хотел взыскать стоимость путевки, неустойку, компенсацию морального вреда и штраф за нарушение его прав как потребителя. Он тогда заплатил за тур триста девяносто шесть тысяч, а турфирма добровольно согласилась вернуть только двести девяносто. При этом поездка не могла состояться из-за невозможности обеспечить личную безопасность туристов, в стране тогда какой-то очередной переворот случился, а потому заявитель имел полное право получить назад полную сумму. И вы вынесли именно такое решение.

— Помню, — кивнула я, — там еще путевка была куплена в какую-то экзотическую африканскую страну, в которую мало кто ездит. То ли в Конго, то ли в Чад, то ли в Экваториальную Гвинею.

— В Манзанию, — сказал Дима. — Да, точно, в Манзанию. Я еще подумал, что ни за какие коврижки никогда туда не поеду.

— Не у всех, мой дорогой помощник, есть средства на то, чтобы проводить новогодние ка-

никулы в Дубае, некоторые и в Бананию и в Банзанию поедут, — засмеялась я. — Скажи лишний раз «спасибо» своим родителям и проведите прекрасный отпуск с милой Женей. Пусть вам повезет. И да, спасибо за кофе.

День катился своим чередом. В обеденный перерыв мне позвонил капитан Таганцев, муж моей драгоценной сестрицы.

— Только не говори мне, что Натка опять что-то учудила, — попросила я жалобно. — К Новому году уже совершенно нет сил, чтобы вытаскивать ее из какой-нибудь очередной передраги.

— Не надо ее ниоткуда вытаскивать! — возмутился Костя, впрочем, довольно ненатурально. Он таланты своей жены, моей сестры знает не хуже меня. — Я как раз звоню тебе с просьбой уговорить ее быть менее ответственной и чуть более бесшабашной, а то я просто не узнаю женщину, которую полюбил. Лена, Натка устала и замучилась со всеми нами, и я уговариваю ее сразу после Нового года съездить в отпуск, чтобы отдохнуть.

— А вы как же? — не поняла я. — Настя, Сенька, да и ты.

— Мы справимся. Настю и Сеньку на каникулы Сизовы возьмут, они не против, я уже договорился. Им даже в радость. Они нас вообще на Новый год к себе звали, но мы же решили семьей отмечать, так что они даже расстроились. Скучно старикам вдвоем сидеть, и детей они любят, ты же

знаешь. А каникулы кончатся, я справлюсь. Там всего-то пара дней будет, зато Натка вернется отдохнувшая и полная сил, а то ходит, как снулая рыба. Сама на себя не похожа.

На мгновение мне стало обидно, что обо мне и моем самочувствии никто так не заботится. Миронов даже про Новый год ничего не говорит, не то что про какой-то отпуск. Обидно и одновременно радостно за сестру. Какой же Таганцев молодец. Как здорово, что Натка наконец-то согласилась выйти за него замуж. Пусть хотя бы одна из нас будет счастлива.

— Кость, раз ты считаешь, что Натке надо отдохнуть, и отпускаешь ее в отпуск, так пусть едет, — вздохнула я. — Только мне-то ты чего звонишь? Я тут при чем?

— А при том, что Натка не хочет ехать. Стесняется тратить деньги на себя одну и бросать меня с детьми. Поговорила бы ты с ней, Лен. Она же только тебя слушает.

Поговорить с сестрой я, разумеется, согласилась. Вот только разговор наш так и не состоялся. Вечером мы с Сашкой и Фомой наряжали елку и ели жареную курицу с картошкой. Даже Сашка ела, совершенно забыв про свои креветки и авокадо. Елка получилась необыкновенной красоты, просто загляденье, но когда Фома ушел, а я посмотрела на часы, звонить Натке было уже поздно, почти двенадцать ночи, понятно, что вся семья уже спит.

Назавтра я с утра забегалась на работе, поскольку в последний трудовой день уходящего года мы с Димой старались отписать и закрыть как можно больше дел. Когда же к шести часам вся работа была закончена, я отпустила помощника, поздравив его с Новым годом и пожелав прекрасного путешествия, и сама тоже вернулась домой, где никого не было, потому что Сашка убежала поздравлять с наступающим праздником своих подружек по блогу. Мне было очень грустно, потому что Виталий за сегодня мне даже ни разу не позвонил. Впереди девять выходных, и что, спрашивается, я буду в эти дни делать? Ну, хорошо, завтра приготовлю еды к праздничному столу, схожу к Натке и Косте, встречу Новый год, заодно постараюсь убедить сестру съездить отдохнуть, раз уж у нее такой сознательный муж. А потом?

Натка уедет отдыхать, Сашка и Фома тоже отправятся на свою турбазу, дети останутся у Сизовых, Таганцев будет пропадать на дежурстве, чтобы без Натки и детей заработать побольше, а я останусь совсем одна, буду в тишине квартиры оплакивать свое одиночество и незадавшуюся судьбу. Я почти уже решила всласть пожалеть себя, как раздался звонок в дверь. Открыв, я обнаружила за ней Миронова.

— Я так и знал, что ты не одета, — заявил он. — Давай быстренько собирайся. И не забудь вечернее платье.

— Куда? — ошарашенно спросила я.

— Как куда? Мы с тобой улетаем в Калининград, отмечать Новый год. Самолет через четыре часа, так что времени на сборы у тебя немного.

— В Калининград? А что мы будем там делать?

— Жить в настоящем замке, пить шампанское под бой курантов, есть черную икру, много спать. Вместе и просто спать, — уточнил он. — А еще гулять в сосновом бору, искать янтарь на счастье, жарить мясо на мангале, дышать морским воздухом. Жить будем, Лена. Просто жить. Исходя из вышесказанного, реши, что надо с собой взять. Давай, собирайся.

— Даю. Собираюсь. Я мигом! — пообещала я и побежала в спальню вытаскивать из шкафа чемодан. По ходу сборов думая о том, какая я все же дрянь, что так плохо думала о своем новом мужчине. Все же деформация от негативного опыта — плохой советчик в период ожидания любимого.

Вернувшаяся домой Сашка застала меня за сборами и очень порадовалась за мать.

— Ну и прекрасно, — сказала она решительно. — Тебе давно пора отдохнуть. Раз ты не останешься одна, мы с Фомой завтра с утра уедем на турбазу, как изначально собирались. Натка с Костей и без нас обойдутся.

— Ой, Натку надо предупредить! — всполошилась я. — Во-первых, мы же кидаем их с Новым годом, что нехорошо. Они же нас пригласили

и ждут. А во-вторых, я пообещала Косте уговорить Натку съездить в отпуск, а вместо этого отправляюсь туда сама. Да еще и на море.

Однако Виталий торопил меня, потому что до самолета оставалось все меньше времени, поэтому сестре я позвонила уже по дороге в аэропорт.

— Ну и отлично, — сказала Натка, выслушав мои сбивчивые и виноватые пояснения. — Я всегда знала, что твой Миронов — настоящий мужик и не может перед Новым годом просто взять и исчезнуть. Сюрприз он тебе приготовил просто классный. Впрочем, и у меня новость не хуже. Мы отмечаем Новый год, завтра отвозим детей Сизовым и на следующий день я улетаю на море. Только, в отличие от тебя, на теплое. Так что встретимся после праздников и обменяемся впечатлениями.

— То есть Костя уговорил тебя отдохнуть, — обрадовалась я, — без меня справился. И куда ты летишь?

Ответ сестры застал меня врасплох.

— В Манзанию, — услышала я ее жизнерадостный голос в трубке. — Это в Африке, на берегу океана. Лена, там так классно, что я просто сама себе завидую.

Позже я и сама не могла объяснить, почему не прислушалась к внутреннему голосу и не отговорила сестру от очередной авантюры. То ли не захотела развеивать ее радостное предвкушение, то ли сама уже была вся там, в волшебном кали-

нинградском замке, в котором мне предстояло встретить Новый год с мужчиной, который успел стать частью меня. В общем, отговаривать я Натку не стала, загнав неприятные ассоциации со словом «Манзания», которые сейчас меня не волновали, куда-то вглубь своего сознания.

— С Новым годом, Натка, — сказала я вместо этого. — Целуй всех своих и отдыхай на полную катушку. Я тебе еще позвоню.

* * *

Планы на жизнь менялись так быстро, что Натке все время хотелось зажмуриться. Вот только что они приняли решение отмечать Новый год всей семьей, как вдруг Лена улетела в Калининград вместе со своим кавалером, а Сашка тут же сбежала на турбазу со своим, в итоге они с Таганцевым и детьми остались праздновать вчетвером.

Впрочем, в этом как раз не было ничего печального. В их уютном мирке им было очень хорошо вместе. Дети подняли бокалы со сладкой газировкой, маленькая Настюша уснула в одиннадцать прямо за столом, после чего ее унесли в кроватку, Сенька мужественно досидел до полуночи, но после боя курантов тоже отправился спать, сообщив, что свой подарок достанет из-под елки утром, вместе с сестрой, и Натка с Костей остались вдвоем.

Сидели они недолго, утром нужно было отправляться в деревню, чтобы оставить детей у Си-

зовых, а перед этим еще собрать вещи в поездку. Попробуй в разгар зимы вспомнить, где лежат па-рео и купальники, особенно если на море ты не ездила несколько лет, а заодно сообразить, нужна ли с собой мазь от комаров или какой-нибудь фумитокс, что за лекарства могут пригодиться на Африканском континенте, а также какая куртка займет мало места в чемодане, но спасет от мороза в Москве.

Тем не менее все эти хлопоты, связанные с неожиданным отпуском, остались позади, и вот уже Натка, пройдя паспортный контроль в Шереметьево, сидела у выхода на посадку, ожидая вылета в Каир. Именно там, в Египте, ее ожидал стыковочный рейс в неведомую Манзанию. Немного напрягало, что уже в аэропорту выяснилось, что Наткин рейс не регулярный, осуществляемый Аэрофлотом или Египетскими авиалиниями, а чартерный, запущенный в качестве пробного для нового египетского лоукостера, открывшего маршрут только в середине декабря и прилетевшего в Россию впервые.

— Зато поэтому и дешево, — уговаривала себя Натка, радостное предвкушение отпуска в душе которой внезапно сменилось тревогой. Отчего-то ей казалось, что предстоящий отдых — не что иное, как очередная авантюра, на которые она была так горазда. — Если бы не подвернулся этот пробный рейс, то только авиабилеты до Египта и обратно обошлись бы дороже всей путевки.

По крайней мере, именно так объяснила Кристина. А так лоукостер помогает неплохо сэкономить, а то, что в дороге кормить не будут, так это не беда. За шесть часов в воздухе и проголодаться-то не успеешь. Хотя проспект авиакомпании, который она успела изучить перед посадкой, обещал «буфет на борту за небольшую плату». Потому она посчитала лишним даже запастись чипсами и водой в бутылках.

Вылет вопреки ее опасениям не задержали, и Натка сочла это хорошим знаком. Самолет внутри оказался маленьким и таким тесным, что Наткины колени больно упирались в спинку стоящего впереди кресла. Спинка при этом не откидывалась, а столик открывался только в одном положении, разумеется — очень неудобном.

— Не барыня, потерпишь, — снова принялась уговаривать себя Натка. — Тебе же в детстве читали Пушкина. А у него был совет: «Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной!» Погналась, теперь терпи лишения, раз на бизнес-класс не заработала.

Бизнес-класса у данного типа самолетов вообще не имелось. Все пассажиры находились в совершенно равных условиях, правда, легче от этого не становилось. В соседнем с Наткой кресле с удобством расположился африканец лет пятидесяти и килограммов сто пятьдесят весом. Фактически он занял свое кресло и еще половину Наткиного, отчего левый подлокотник больно врезался ей в ребра, а навалившаяся справа туша

мешала дышать. Натка подозвала стюардессу, но та с милой улыбкой пояснила, что сделать ничего не может, потому что самолет переполнен.

Натка вздохнула. Ближайшие шесть часов рисовались ей в черном цвете. После взлета выяснилось, что даже вода в стоимость билета не входит. Пластиковый стаканчик с водой стоил два доллара, баночка кока-колы — восемь, бутерброд с сыром и ветчиной — двенадцать. Натка ужасно ругала себя за то, что не догадалась купить в дьюти-фри хотя бы бутылку воды, но что толку от ругани. Вздохнув, она протянула два доллара, пообещав себе, что будет экономить, чтобы не тратиться еще.

Налички у нее с собой было мало — долларов триста, не больше. Расписывая плюсы тура, Кристина сообщила, что в Манзании принимают к оплате карту «Мир», причем по довольно выгодному курсу, так что искать, где с 30 декабря по 2 января можно купить наличную валюту, Натка не стала. В самолете же карты не принимали, так что экономия была не признаком жадности, а разумной мерой.

К счастью, кое-какая еда у нее с собой все же была. Запасливая Натка всегда брала с собой в дорогу — не важно, машина, поезд или самолет — пару порезанных яблок, шоколадку и несколько булочек. Сейчас у нее имелись еще три апельсина, банан и спрессованная пастила со злаками, вот только есть совершенно не хотелось.

К концу полета Натка так измучилась от недостатка места, воздуха и воды, что боялась потерять сознание. К счастью, шесть часов в воздухе все-таки подошли к концу, шасси коснулось посадочной полосы, и Натка немного воспряла духом. Она уже в Африке. Осталось еще перенести внутренний рейс, и она окажется у места назначения — сказочного бунгало на берегу моря, где можно будет смыть с себя липкую грязь, по-человечески поесть и побежать купаться. Она даже зажмурилась, представив себе, как быстро-быстро входит в набегающую волну, чтобы вода унесла все тяжкие воспоминания о путешествии.

В аэропорту Каира оказалось жарко и душно. Кондиционер то ли не работал, то ли просто не справлялся с человеческим потоком, поэтому Натка, чьи руки оттягивали небольшой, но все-таки чемодан и жаркий для здешнего климата пуховик, снова приуныла. Очередь к паспортному контролю оказалась огромной, но ей, к счастью, было туда не надо, коридор на стыковочный рейс уходил влево, и именно по нему Натка и устремилась в надежде на глоток свежего воздуха.

Вместе с ней по коридору двинулся ее огромный сосед, который всю дорогу, не переставая, заказывал и ел бутерброды, бросая пергаментные листы упаковки и картонные тарелочки прямо на пол. Натка вздохнула. Если и во втором полете он окажется рядом, она этого не перенесет.

Также вместе с ними двинулись еще несколько попутчиков, которых Натка успела заметить во время первого перелета: молодая пара, а также семья чуть постарше с двумя мальчиками-подростками. От мальчишек, которых звали Пашей и Петей, она успела устать еще в самолете. Они слишком громко разговаривали и смеялись, без наушников смотрели на планшете какой-то дурацкий фильм, периодически ссорились, а также бегали по проходу, когда их кипучая энергия начинала требовать выхода. Господи, ну почему они тоже летят в Манзанию, а не остаются в Египте.

Жаловаться на обстоятельства, которые ты не можешь изменить, глупо, поэтому, сцепив зубы, Натка решила довериться судьбе, снова дав себе зарок больше никогда не вестись на скидки и дешевизну. Бесплатный сыр мог быть только в мышеловке, но она все еще старательно гнала от себя эту мысль, надеясь, что бирюзовый океан и горячий песок, а также экскурсия в джунгли, которую ей обещали организовать бесплатно, компенсируют тяготы трудной дороги.

— Вы тоже на Муа-Майнду? — доброжелательно спросила ее мать Паши и Пети. — Давайте вместе держаться, а то страшновато немного. Мы первый раз в Африке, а вы? Меня, кстати, Верой зовут. Мы из Смоленска.

Всю эту информацию она выдала скороговоркой, Натка даже опешила немного. Муа-Майнда — столица Манзании, так что Натке было дей-

ствительно туда. Именно из тамошнего аэропорта ее должна была забрать машина и отвезти в отель.

— Да, я именно туда и тоже в первый раз, — ответила она доброжелательно. — Вернее, в Египте я, конечно, отдыхала, в Хургаде, но вот в Манзанию еду впервые. Меня зовут Наталья, я из Москвы. Приятно познакомиться.

— А это мой муж Гена, а это наши сыновья Петя и Павлик. Одному четырнадцать, другому десять. А у вас дети есть?

— Да, двое, — улыбнулась Натка. — Сын Арсений, ему почти десять, и трехлетняя дочка Настенька.

— И муж вас отпустил отдыхать, а сам с детьми остался? — с сомнением в голосе протянула Вера. — Ну, не зна-а-а-ю.

Строго говоря, ей вовсе не нужно было ни о чем подобном знать, Наткин отпуск был целиком и полностью ее делом и делом ее семьи, только вот настроение у нее еще больше испортилось. И зачем она только согласилась на Костино предложение? Сидели бы сейчас всей семьей в деревне, катались с горки, ходили на лыжах, пили бы чай с пирогами, до которых Татьяна Ивановна Сизова большая мастерица, топили бы печь и слушали завывание ветра за окном, осознавая, как тепло и уютно дома. А вместо этого она сидит в душном аэропорту, уставшая после долгой дороги, ждет вылета в никому не известную страну, где всего полгода назад случился какой-то пере-